

А.П. СОЛОВЬЯНОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА «ДРУГ ДЕТЕЙ» В БЕЛАРУСИ В 1920-е гг.

Исследуются причины создания общественной организации «Друг детей». Рассматривается внутренняя структура общества; анализируется его работа по оказанию помощи беспризорным детям, матерям-одиночкам и в целом по охране прав детей в республике в 1924-1930 гг.

The reasons of the foundation of the public organization «Friend to children» are investigated. The internal structure of the society is considered. Its work on rendering assistance to homeless children, single mothers and in general the protection of the rights of children in the republic in 1924-1930-s are analyzed.

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, интервенция и голод унесли миллионы жизней. В стране осталось большое число осиротевших детей. Государственные органы и общественные организации должны были безотлагательно оказать им экстренную помощь.

При этом государство не могло выделить достаточно средств для борьбы с детской беспризорностью и обеспечения в полной мере детских учреждений, которые находились в бедственном состоянии. В то время в республике работали иностранные организации «АРА» (Американская администрация помощи) и «ДЖОЙНТ» (Комитет по распределению фондов помощи евреям, пострадавшим от войны), оказывавшие значительную помощь детским учреждениям продуктами питания, одеждой, обувью и медикаментами. В этом же направлении действовали и такие местные организации, как Еврейский общественный комитет (Евобщестком), Красный Крест и другие, но не согласованно.

В конце 1923 г. была прекращена работа «АРА», значительно сокращена деятельность «ДЖОЙНТ» и Евобщесткома. Руководители и персонал детских домов стали искать дополнительные средства, обращаться за помощью к хозяйственным организациям и предприятиям. В то время было распространено шефство над детскими домами, некоторые из них находили себе двух или даже трех шефов. Но в условиях нэпа предприятия и хозяйственные органы стремились к сокращению своих накладных расходов. Для разрешения создавшейся

ситуации в государственных масштабах стали создаваться общества с привлечением местного населения. Первые общества «Друг детей» возникли в конце 1923 г. в Москве. Сообщения о появлении новой организации печатались в центральных газетах, и после этого такие общества стали создаваться по всей стране фактически по инициативе государства. На местах большое значение в их учреждении имели именно губернские, городские и другие ветви власти. Однако и поддержка населения играла большую роль.

На территории Беларуси первое общество «Друг детей» возникло в Витебске в декабре 1923 г., затем в Гомеле - в феврале 1924 г. и в Минске - в марте того же года. Целью этих организаций было предупреждение и борьба с детской беспризорностью. Для ее осуществления перед обществом встали следующие задачи: во-первых, пропаганда идей по ликвидации беспризорности, методов борьбы с нею; охрана материнства, детства и младенчества; защита прав несовершеннолетних и беспризорных детей путем проведения лекций, митингов, диспутов и др.; во-вторых, открытие детских сельскохозяйственных коммун, колоний, яслей, столовых, детских садов, летних площадок, мастерских, общежитий для беспризорных и одиноких матерей с грудными детьми, ночлежек, приемников, юридических консультаций; в-третьих, оказание материальной помощи отделам народного образования и здравоохранения, а также содействие им в открытии новых детских учреждений. Все вышеперечисленное было явно не по силам для обществ.

Руководство работой обществ «Друг детей» в республике осуществлялось Центральным Комитетом Помощи детям (Помдет) и его детскими комиссиями (деткомиссии). В сущности, общество стало одной из структур деткомиссии. В отдельных регионах, например в Витебском, технический аппарат двух организаций объединился². В Минском же округе сложилась иная ситуация. Общество «Друг детей» и деткомиссия имели свой состав работников, действовали параллельно, фактически только мешая друг другу. По отдельным вопросам, например принадлежности собственности, возникали прямые конфликты между этими организациями³. Компромисс все же был найден: с 1927 г. уполномоченный ЦК Помдет являлся одновременно и председателем правления общества. В 1929 г. должность уполномоченного ЦК Помдет была ликвидирована.

Возглавляли общества правления и комитеты, избранные общим собранием или съездом общества. В правление входили представители от партийных организаций, органов народного образования и здравоохранения, комсомола. В этом исполнительном органе общества существовали комиссии, секции по отдельным вопросам. В Витебском правлении, например, вербовочная комиссия ведала агитационной работой среди населения; зрелищная - организацией и устройством спектаклей, концертов, коммерческих мероприятий⁴. Со временем в Витебском правлении работали только две комиссии: коммерческих предприятий и агитационно-пропагандистская⁵. В Гомельском обществе при комитете, избранном в ноябре 1924 г., была организационно-финансовая секция, ведавшая устройством лотерей, концертов, и воспитательная, занимавшаяся популяризацией борьбы с беспризорностью⁶.

Вначале «дружья детей» не проявляли ни энтузиазма, ни активности. Например, в Витебске первое созданное общее собрание не состоялось из-за неявки членов. И в дальнейшем большинство населения было пассивно. В отчете Витебского общества за 1925 г. отмечалось, что некоторые скептически настроенные руководители хозорганов и профсоюзов твердили членам правления общества, что обилие разных кампаний набило оскомину, что рабочие и служащие уже потеряли счет тем обществам, в которых они состоят, им надоели отчисления от заработной платы и т. д. Однако все собрания трудящихся проходили довольно активно. Призывы к вступлению в члены общества встречали самый живой отклик и искреннее сочувствие. Отметим интересный факт: чем хуже оплачивалась категория рабочих, особенно работниц, тем с большим энтузиазмом принималась резолюция о вступлении в ряды «друзей детей»⁷. Правда, впоследствии, особенно после постановления директивных органов о

том, что состоять более чем в двух добровольных организациях необязательно, энтузиазм стал уменьшаться.

Вступление в общество было в некоторых случаях «добровольно-принудительным» (например, в воинских частях, на многих предприятиях и в некоторых государственных учреждениях). Возможно, поэтому, а также потому, что основную свою работу общество сконцентрировало в городах, в его состав входили большей частью рабочие и служащие. В последующем доля рабочих увеличивалась. Общество поддерживали более всего женщины, и поэтому их число в ячейках преобладало. Первоначально вовлечение женщин в борьбу с беспризорностью несколько приостанавливалось параллельной деятельностью «Лиги помощи германским работницам и их детям», куда привлекались работницы предприятий. Но в 1924 г. советская власть приняла решение в первую очередь оказывать помощь своим детям. Лига прекратила свое существование и постановила о вступлении всех своих бывших членов в ряды общества «Друг детей»⁹.

Сложнее складывалась ситуация с крестьянами, которые крайне неохотно вступали в ряды общества, так как в условиях нэпа не было оптимального механизма воздействия и число ячеек в деревнях по сравнению с городом было значительно меньшим. Такое положение, возможно, объясняется тем, что до сельского населения слабее доходила пропаганда партийных и комсомольских органов. Кроме того, крестьяне, вероятно, не были уверены в том, куда пойдут собранные ими средства. Неоднократно предпринимались попытки властных структур привлечь сельское население в общество и в дело борьбы с беспризорностью, но в желаемом масштабе это сделать не удалось. В Витебском обществе на 1 января 1930 г. состояло 7573 человека, из них крестьян всего 197, т. е. 2,6 %¹⁰.

В целом по республике на октябрь 1926 г. в обществах насчитывалось около 20 тыс. человек¹¹. В течение 1927-1928 гг. число членов неизменно сокращалось, что объясняется стремлением во многих ячейках предприятий увеличить свою численность любыми средствами. Иногда такое старание превращалось в настоящую кампанейщину. Записывались все работники предприятий и учреждений, в том числе и не желающие, которые через месяц выбывали. Переломным считается 1928 г., когда состав членов общества стал возрастать. Данный процесс во многих случаях был тесно связан с льготами, предоставлявшимися членам ячеек: так в 1928 г. магазины Витебского общества стали продавать дефицитные товары своим членам в первую очередь, и в связи с этим число «борцов с беспризорностью» стало быстро увеличиваться¹². Всего к концу этого года во всех обществах «Друг детей» республики насчитывалось 18 192 члена, а на 1 октября 1929 г. - 25 664¹³.

Реальная помощь большинства членов сводилась в основном к уплате взносов, реже - к оказанию помощи в выявлении, учете и обследовании беспризорных, а также сборе дополнительных средств, вещей. В некоторых ячейках имела немалая задолженность при ежемесячном членском взносе в 5-10 копеек. Большинство просто ограничивалось сбором «пятакчиков», а отдельные ячейки существовали только на бумаге. Стало очевидно, что общественных взносов недостаточно, хотя многие действительно стремились помочь нуждающимся детям, иногда делясь с ними теми крохами, которые сами имели. Активно участвовали в работе общества пионеры: они собирали денежные средства населения, разыскивали беспризорников, участвовали в воспитательном процессе. В отличие от пионеров комсомол и профсоюзы зачастую не охотно занимались проблемой беспризорности.

Бюджет обществ «Друг детей» и деткомиссий пополнялся: 1) из вступительных и членских взносов, недель и месячников помощи беспризорным, различных коммерческих мероприятий, пожертвований и т. д.; 2) от организации концертов, спектаклей, кинопоказов; 3) от проведения лотерей, тотализаторов, игорных мероприятий; сборов с продажи пива, вина и водки. Помогали обществу, хоть и не в большом объеме, «ДЖОЙНТ» и Православная Церковь.

Однако от вступительных и членских взносов поступали настолько незначительные средства, что было скорее моральной поддержкой обществам. Вечера,

спектакли и концерты приносили их организаторам лишь хлопоты: для широкого распространения билетов среди трудящихся приходилось устанавливать низкие цены, а в связи с безденежьем рабочих - распространять их в кредит. В результате в лучшем случае можно было получить небольшую прибыль и двух-трехмесячные взыскания сумм с людей, взявших билеты. Согласно постановлению ЦИК и СНК БССР от 25 апреля 1929 г. спектакли, концерты, вечера, киносеансы, лотереи, игры и базары, которые организовывались комиссиями по улучшению жизни детей и обществами «Друг детей», освобождались от всех местных налогов и сборов¹⁴. И все же правления обществ неохотно шли на организацию этих мероприятий. Сборы и добровольные пожертвования в начале 1920-х гг. практически ничего не давали¹⁵. Не всегда приносили результаты месячники помощи детям. Так, в 1926 г. в Минском округе по многим причинам был провален трехмесячник помощи беспризорным детям¹⁶.

Как отмечалось на заседании комиссии Помдет при Минском окружном исполнительном комитете в 1926 г., «трудовым способом невозможно изыскать большие средства, нужные для борьбы с беспризорностью»¹⁷. Поэтому общества в основном обращались к иным способам получения денежных ресурсов.

Если проанализировать бюджеты трех наиболее крупных обществ за 1925-1926 гг., станет ясно, что их основные доходы складывались из различных источников. Гомельскому обществу наибольшие средства давали сборы от продажи пива и вина (примерно 30 % от общего дохода); Минской деткомиссии - лотереи, тотализатор на ипподроме, реализация флагов, марок и другой разной продукции (90 %); Витебскому обществу - коммерческие предприятия (38 %). Наибольших успехов в коммерческой деятельности добилось Витебское общество, которое в последующие годы свою основную прибыль получало от магазинов, реализации пиломатериалов, мастерских и т. д. Это удавалось не всем. Запрет на монополизацию какой-либо отрасли, конкуренция частных лиц значительно усложняли экономические возможности обществ.

Наибольшие трудности возникали в работе Минского общества и деткомиссии. Пограничная полоса и отсутствие на данной территории крупного нэпмана требовали осторожности при подходе к таким доходным мероприятиям, как розыгрыш лотереи и казино. Кроме того, руководителям деткомиссии часто приходилось иметь дело с «посредниками-жуликами», которые обманывали «добросовестных партийцев». Так, в 1926 г. деткомиссия решила провести лотерею. Поскольку она не имела товаров и достаточных средств, то подписала соглашение с гражданином С, который организовал лотерею по сомнительной схеме. Правление отдало своим контролерам и бухгалтеру строжайшее распоряжение: все наличные деньги ежедневной валовой выручки передавать в кассу деткомиссии, откуда они должны были распределяться согласно контракту. Однако это указание не было выполнено. Успешный предприниматель С. всю выручку получал ежедневно на руки, покрывал свои личные долги и нажил себе неплохой капитал. В итоге деткомиссия ничего не получила. Вскоре данной организации были предъявлены различные иски по сделкам гражданина С. и его счета по долгам. Судебные органы начали накладывать аресты на имущество комиссии, пытаясь наложить арест на ее текущий счет. Ввиду всего этого на имя правления Минского общества «Друг детей» было переведено все имущество и счет неудачливой комиссии¹⁸. Данный случай не был единственным в истории обществ республики. Как видим, некоторые бизнесмены того времени были не прочь заработать на детях, как, впрочем, и ныне. Иногда и сами работники обществ выполняли различные незаконные операции с денежными средствами своих организаций.

Негативной стороной коммерческой деятельности обществ были довольно большие расходы на содержание канцелярии и аппарата. Последние часто были более накладными, чем даже расходы на крупные детские учреждения в целом. Иногда общества и деткомиссии «увлекались» добыванием средств. Так, работники Бобруйской окружной комиссии Помдет летними ночами 1928 г. на вокзале Жлобина проводили лотерею, где разыгрывали бутылки «российской горькой». Такая помощь детям вызвала возмущение горожан¹⁹.

Общества «Друг детей» делали все возможное, чтобы оказать беспризорным и безнадзорным детям, а также детям беднейших слоев населения помощь. В основном она выражалась в организации бесплатных яслей, детских консультаций, столовых; выдаче одежды, обуви, денежных пособий беспризорникам и матерям-одиночкам; содержании приемников, распределительных пунктов, детских домов, коммун, колоний, мастерских, общежитий и ночлежек для беспризорных детей. Также общество устраивало беспризорных подростков на работу, разыскивало родителей потерявшихся детей, реэвакуировало ребят на родину, оказывало денежную помощь отделам народного образования и здравоохранения на питание и одежду для детей подведомственных им учреждений и т. д. Например, Витебское общество в 1926 г. содержало приемник, детскую консультацию, ясли, столовую, швейную мастерскую, школу-коммуны им. Н.К. Крупской²⁰. Гомельское общество имело дом-ночлежку, клуб-столовую, учебные мастерские, Улуковскую сельскохозяйственную колонию и школу при ней²¹. С 1 октября 1925 г. на иждивении Минского общества и окружной деткомиссии находился детский дом, сельскохозяйственная колонию «Затишье», общежитие для беспризорных подростков²².

По данным исследователя В.Г. Рудкина, на 1 октября 1929 г. общества «Друг детей» республики и ЦК Помдет на свои средства содержали 29 различных детских учреждений, в которых воспитывались 2137 беспризорных и безнадзорных детей. Общества «Друг детей» прежде всего открывали учебно-производственные мастерские, где дети получали необходимую квалификацию. В то же время такие детские учреждения, как детские дома, коммуны, колонии, ясли, сады, постепенно передавались органам просвещения и здравоохранения. Так, если в 1925 г. у ЦК Помдет, детских комиссий и обществ находилось шесть детских домов, коммун, колоний, то на 1 апреля 1930 г. все они были переданы соответствующим органам, за исключением Всебелорусской детской коммуны²³.

Отметим, что ряд детских учреждений содержались обществами не на должном уровне по причине острой нехватки средств и помещений. Яркое тому подтверждение - состояние находившихся на балансе Витебского общества распределительного пункта и коммуны им. Н.К. Крупской. Общество не могло произвести ремонт в этих заведениях или перевести их в другие здания, поэтому их санитарное состояние было плохим.

Не оправдали себя денежные пособия, выдававшиеся беспризорникам некоторыми обществами. По существу, они развращали подростков. Не всегда эффективной в деятельности обществ была и проводимая ими реэвакуация детей. Массовые их переброски из одной местности в другую происходили без предварительного согласования и выяснения возможности приема и размещения детей на новом месте, причем эти переброски нередко совершались без всякого плана и не на родину детей, а в совершенно чужие им условия. При этом принявшие их учреждения не имели в своем бюджете средств на содержание их сверх комплекта. Так и не смогли «добраться» общества до сельских сирот и беднейших семей. Оказывавшаяся им помощь была явно недостаточной.

И все же, несмотря на отдельные изъяны, работа обществ положительно сказалась на социальной защите детей республики. Так, например, в Витебске в 1925 г. после увеличения количества обедов в столовой общества существенно снизилось попрошайничество детей на улицах. И это в городе, где данное явление и нищенство имели огромные размеры²⁴.

Общества вели борьбу за выживание в буквальном смысле этого слова. Действовать приходилось в тяжелых условиях, взносы членов давали незначительные средства, поэтому общества в ряде случаев обращались к коммерческой деятельности. Именно доходы от различных мероприятий составляли наибольшую долю бюджета. Кроме того, государство создавало условия, предоставляло определенные льготы для занятия данной деятельностью. Определенную помощь оказывали местные органы власти, давая право на различные сборы. В целом вклад «друзей детей» был довольно существенным. В 1929 г. общества давали 10 % всех средств для борьбы с детской беспризорностью, что в условиях ограниченного финансирования было весьма ощутимо²⁵ и пусть спас-

ло сотни маленьких граждан республики от голодной смерти, дало им надежду на будущее.

- 1 См.: Рудкин В.Г. Борьба с детской беспризорностью в БССР (1921-1931 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Мн., 1981. С. 74.
- 2 См.: Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 933. Оп. 1. Д. 1. Л. 84, 86.
- 3 См.: Государственный архив Минской области (ГАМО). Ф. 1193. Оп. 1. Д. 14. Л. 15, 46 об.
- 4 См.: Общественная помощь детям: Сб. ст. / Под ред. А.Ю. Таубе, М.М. Закина. Витебск, 1925. С. 12, 13.
- 5 См.: Витебский «Друг детей»: Сб. ст. / Под ред. М.С. Московской, Ф.О. Гертмана, М.М. Закина. Витебск, 1926. С. 5.
- 6 См.: Отчет Гомельского комитета общества «Друг детей» имени В.И. Ленина. За год работы с 1 декабря 1924 г. по 1 января 1926 г. Гомель, 1926. С. 4.
- 7 См.: Общественная помощь детям. С. 14.
- 8 См.: Барацьба з дзіцячай бяспрытульнасцю ў БССР. Зб. Мінск, 1929. С. 32.
- 9 См.: Общественная помощь детям. С. 10.
- 10 См.: Справаздача аб дзейнасці Віцебскага акруговага т-ва «Прыхільнік дзяцей» за час з 1 кастрычніка 1928 г. па 1 сакавіка 1930 г. Віцебск, 1930. С. 6.
- 11 См.: Рудкин В. Г. Указ. соч. С. 78.
- 12 См.: ГАВО. Ф. 399. Оп. 1. Д. 61. Л. 7.
- 13 См.: Рудкин В. Г. Указ. соч. С. 82.
- 14 См.: ГАВО. Ф. 933. Оп. 1. Д. 69. Л. 16.
- 15 См.: ГАВО. Ф. 933. Оп. 1. Д. 3. Л. 40.
- 16 См.: ГАМО. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 14. Л. 15 об.
- 17 ГАМО. Там же. Л. 15.
- 18 См.: ГАМО. Там же. Л. 14, 20.
- 19 См.: Віхроў П. Як «дапамагаюць» дзецям // Савецкая Беларусь. 1928. 28 чэрв. С. 3.
- 20 См.: ГАВО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 271. Л. 20.
- 21 См.: Отчет Гомельского комитета общества «Друг детей». С. 5.
- 22 См.: ГАМО. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 14. Л. 22.
- 23 См.: Рудкин В. Г. Указ. соч. С. 87.
- 24 См.: Витебский «Друг детей». С. 10.
- 25 См.: Барацьба з дзіцячай бяспрытульнасцю ў БССР. С. 13.

Поступила в редакцию 15.12.04.

Андрей Петрович Соловьянов - аспирант кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор В.К. Коршук.